

Нюрнбергский трибунал для немецкого политического руководства.

27.01.2011

Когда мне случается узнавать о праздновании очередного фирменного юбилея, чествовании несменяемого в течении десятилетий главы предприятия, учреждения или государства, читать или слышать о пользе преемственности и благодати консервативного стиля руководства, я думаю о необходимости введения временных ограничений для всяких коллективных форм деятельности. Люди смертны, и это является благом, поскольку новое не могло бы иначе сменить старое. Подобным образом должны уходить в прошлое и социальные образования, завершая свой жизненный цикл рождением или самоликвидацией.

Однако не всякая традиция должна исчезать вместе с людьми, её основавшими. Традиции хороши своим собирательным, соборным характером, накапливающим мотивы, ритуалы, образы, они своего рода коллективная память, закрепляемая в периодическом воспроизведении. Такие живые консервы могут играть очень полезную и важную роль во временных резервуарах современности, подобно ракушкам, непрерывно отфильтровывающим речную воду. В то время как вокруг всё течёт, всё изменяется, ритуализированные социальные формы являются точками опоры и отсчёта, обителями вечных символов. Людям свойственно непрерывное движение, но они также нуждаются в покое, уверенности, убежище. Парадоксальный смысл некоторых культовых сооружений состоит в том, чтобы воплотить вечность и преходящее, совместить традицию и революцию. Примером является здание, находящееся в городе Nürnberg на Fürther Straße: Justizpalast. В этом здании проходили заседания Трибунала (International Military Tribunal), учреждённого странами, участвовавшими в войне

против Германии: Соединёнными Государствами Америки, Англии, России и Франции. Союзники в бою на время объединились для того, чтобы осудить не только противника, но и преступления фашизма как преступной системы и систематическое преступление. Однако в 1939–1945 годах велась не только война с внешним врагом; это была также гражданская война, преступление против собственного народа. В связи с этим обстоятельством, одной из явных ошибок Нюрнбергского трибунала, проведённого в 1945-1946 годах, можно считать отстранение от участия представителей немецкого населения на стороне обвинения.

Эта ошибка сыграла злую шутку в последующей немецкой истории. Нет универсального средства, исключающего болезнь, однако вероятность повторного заболевания можно уменьшить путём прививки. Прививки не последовало, произошло хирургическое удаление злокачественной опухоли, метастазы которой в последующие годы привели к сравнимому по злокачественности заболеванию. Поскольку болезнь не исчезла, а последнее судебное заседание произошло в 1949 году, возникает необходимость возрождения традиции. За преступления, совершённые немецкой элитой со времени окончания Второй глобальной войны 20-го века, о чём имеются многочисленные документальные свидетельства, следовало бы её представителей повешать на фонарях без суда и следствия. Однако при таком способе наказания отсутствовал бы нравоучительный эффект, возможный в процессе открытого судебного разбирательства. Превращённое в театрализованное представление, судебное делопроизводство способствовало бы более обстоятельному и широкому обсуждению отдельных аспектов совершённых злодеяний. Этими соображениями руководствовались и учредители Нюрнбергского трибунала.

В настоящее время имеются 2 преемника Нюрнбергских трибуналов. Идеологически, это Международный уголовный суд в городе Den Haag (International Criminal Court). С другой стороны, в здании, где проходили Нюрнбергские процессы обосновались 3 судебные инстанции: Oberlandesgericht Nürnberg, Landgericht Nürnberg-Fürth, и Amtsgericht Nürnberg. Топологическая преемственность имела бы для возрождаемой традиции символическое значение. Во-первых, для заседаний можно было бы использовать тот же зал, в котором в прошлом судили нацистских преступников. Во-вторых, поскольку на этот раз будет исправлена оговоренная выше ошибка, возрождение Нюрнбергского трибунала стало бы эффективным средством превентивного воздействия. Помимо этого, необходимо, чтобы все страны и народы, которые желают участвовать в процессе, получили бы представительство на стороне обвинения. Судей же следует избрать на основании жребия из числа кандидатов, предоставляемых странами, не участвующими ни в обвинении ни в защите. Необходимость третейских судей объясняется также тем, что ни один из судей нацистского режима не был осуждён за совершённые в 1933–1945 годах преступления.

Необходимость создания подобного трибунала и проведения судебных процессов по всей совокупности преступлений, совершённых немецкой элитой против собственного населения, против населения других стран, против политических образований других народов, против человечности и против планетарной экосистемы в целом, представляется бесспорным в связи с их тяжестью, количеством и нескончаемостью. Создание и деятельность трибунала оправдана также необходимостью возмещения ущерба виновниками учинённого разбоя, а также для разработки мер по предотвращению варварства и его проявлений в будущем.

Предстоит ещё немалая работа по выработке регламента, выбору судей, сбору свидетельских показаний, написанию обвинительных текстов и т.п. Для координации всех этих действий необходимо организовать Комитет, который бы взял на себя подготовку к проведению Трибунала, а также призвал бы все заинтересованные стороны к совместной работе.

Nürnberger Tribunal für deutsche politische Führung.

Bekanntgabe.

In diesem Jahr beabsichtige ich, die strafrechtliche Verfolgung der deutschen politischen Führung einzuleiten. Ein zu diesem Zweck einberufene Strafgericht soll damit beauftragt werden, die Umstände der Wiederherstellung national-sozialistisches Regime und Wiedereinführung faschistischer Ideologie in Deutschland nach dem 2. Weltkrieg (1939-1945) zu klären. Weiterhin sollen die Organisatoren und Fortführer dieser vorsätzlichen und verbrecherischen Handlung identifiziert werden, um sie zur Verantwortung zu ziehen. Das Strafgericht soll auch die Maßnahmenkatalog ausarbeiten, um eine Wiedergutmachung für die Betroffenen zu erwirken. Durch diese Maßnahmen sollen künftig das Machtergreifen und der Machtmißbrauch von national-sozialistisch gesinnten und kriminellen Personen ausgeschlossen werden.

Die Notwendigkeit eines solchen Strafgerichts erscheint angesichts massives staatliches Terrors gegen die Bevölkerung, rechtsstaatlicher Willkür, kriegereischer Außenpolitik, ökologischer Verbrechen und der Versuche, ein faschistisches System global zu installieren, unzweifelhaft.

Das Strafgericht soll die Tätigkeit des Internationalen Militärgerichtshofs fortführen, und eine historische, ideologische und topologische Kontinuität wahren. Aus diesem Grund soll das Sitzungssaal des Justizpalastes, in dem die Prozesse des Internationalen Militärgerichtshofs zwischen 20.11.1945 und 1.10.1946 stattgefunden haben, dem Strafgericht zur Verfügung gestellt werden. Die zur Einberufung der bevollmächtigten Richter und organisatorischen Vorbereitung der Prozesse eingesetzte Kommission soll u.a. klären, welche weitere Räume des Justizpalastes dem Gericht übertragen werden müssen. Die in dem Justizpalast untergebrachte Gerichte und Richter des Oberlandesgerichts, Landgerichts und Amtsgerichts werden der Kommission und dem besagten Strafgericht untergeordnet, und werden verpflichtet, ihre bzw. seine Anweisungen zu befolgen und mit ihnen zu kooperieren. Weitere Zuständigkeiten und Befugnisse des Strafgerichts werden durch die Gründungskommission und die Richter an diesem Gericht bekanntgegeben.

Historische Dokumente

Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof Nürnberg

14. November 1945 – 1. Oktober 1946.

The Library of Congress. Nuremberg Trials 1945–1949.